

купецества крупных вывозящих центров стала богатеть на этой торговле. Но крупные феодалы, стремясь взять ее под свой контроль, усилили наступление и на крупные города. Так, за счет собственности горожан Фессалоники в XIII—XIV вв. увеличивались не только монастырские пригородные земельные владения⁷⁸, но и дома, лавки, мастерские в самом городе⁷⁹. По существу в XIV в. даже в таком крупном городе, как Фессалоника, все более укрепляется феодальное хозяйство, феодальное производство⁸⁰, в котором применялся труд париков, использовались старые феодальные методы эксплуатации непосредственных производителей⁸¹.

В связи с этим коснемся поставленного в историографии вопроса о зарождении элементов раннекапиталистических отношений в Византии⁸². Как известно, наиболее ранние и примитивные капиталистические отношения в Европе зарождались на базе крупной торговли, в эмпориях, где осуществлялось массовое производство товаров для нужд внешнего рынка. Там создавались условия для появления мануфактурного производства. Так обстояло дело в Италии, Фландрии и Голландии. В Византии того времени также имелись крупные торговые центры (Константинополь, Фессалоника, Трапезунд). В этих и некоторых других византийских городах XIII—XIV вв. было еще достаточно развито производство шелковых, льняных и бумажных тканей, парчи, ковров, бумаги, мастики, камеди. Однако и эти крупнейшие эмпории находились в XIII—XIV вв. отнюдь не в состоянии экономического подъема⁸³. Никаких конкретных сведений о существовании в этих центрах мануфактур нет. Данные об эволюции производства и торговли в Константинополе свидетельствуют скорее об ухудшении условий для появления мануфактур, чем о создании предпосылок к этому. Ни на внешнем⁸⁴, ни на внутреннем (даже собственно константинопольском) рынке не наблюдалось роста спроса, который побуждал бы к реорганизации производства на более передовых экономических началах. Напротив, спрос падал, консервируя существовавшие отношения и вынуждая ремесленников не совершенствовать производство. Это позволяло итальянским городам-государствам, развернув мануфактурное производство, перейти в широкое победное наступление на хиревшее византийское ремесло⁸⁵. Известная торговая книга Бадоеера дает убедительные данные о свертывании и гибели византийского текстильного производства в результате итальянского импорта⁸⁶.

В XIV в. этот упадок производства, по-видимому, затронул и другие крупные города, в том числе и Фессалонику, которая была в это время известна уже преимущественно как крупный центр вывозной торговли

⁷⁸ М. Я. С ю з ю м о в. Предпринимательство в византийском городе, стр. 16.

⁷⁹ Например, только Зографский монастырь владел в Фессалонике 30-ю лавками (Й. И в а н о в. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 606—607).

⁸⁰ Об аналогичной картине в других городах см. М. А. П о л я к о в с к а я. К вопросу о характере городской и пригородной монастырской собственности, стр. 77—78.

⁸¹ М. А. П о л я к о в с к а я. Рост монастырских владений в Фессалонике и Серрахах, стр. 18.

⁸² Наличие этих элементов признают, например, А. П. Каждан (Аграрные отношения..., стр. 197) и М. Я. Сюзюмов (Борьба за пути..., стр. 59; К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 29; Противоречия между плебейскими массами и зилотами стр. 35).

⁸³ Э. В. У д а л ь ц о в а, А. П. К а ж д а н. Некоторые нерешенные проблемы..., стр. 92.

⁸⁴ М. Я. С ю з ю м о в. Борьба за пути..., стр. 60.

⁸⁵ Э. В. У д а л ь ц о в а, А. П. К а ж д а н. Некоторые нерешенные проблемы стр. 95. Ср. Б. К р е к и њ. Дубровник и Левант (1280—1460). Београд, 1957 в.

⁸⁶ М. Н. Ш и т к о в. Венецианское купечество в первой половине XV в его торговых сношениях с Византией.—«УЗ МГПИ им. В. И. Ленина». История средних веков. М., 1965.